

Сегодня утром было шумно... ну, как и обычно.

— А-а-а-а! Мисс, опять кровь!

— Ирина, тебе не надоело каждый раз удивляться?

Я вытерла кровь вокруг рта и попыталась встать, но ноги меня не слушались... Я не могла заставить себя встать, так что вместо этого я села на край моей кровати.

Белое одеяло было всё в крови, которой меня только что вырвало.

Угх, голова кружится. У меня всё время кружится голова.

— Похоже, время между тем, как вас рвёт кровью, становится короче.

Ирина вытерла мне рот полотенцем, смоченным в тёплой воде. Меня рвёт кровью каждые десять дней, но, похоже, она умрёт раньше меня из-за того, что слишком много плачет.

— Я в порядке, - успокоила я Ирину.

Ирина вдруг очень громко закричала в ответ:

— Вы не в порядке!

— Ирина, не кричи. В голове звенит.

Ирина поспешно извинилась.

— И-извините.

Ирина умело вымыла мне лицо, но пижама и руки всё ещё были в крови. Я вздохнула.

— Я должна принять ванну.

— Сначала вам нужно принять лекарство.

— Оно всё равно не действует.

Я попыталась улизнуть от неё, но Ирина тут же встала у меня на пути.

— Но оно помогает уменьшить боль.

Ирина положила полотенце и поставила передо мной лекарство и воду. Я укоризненно посмотрела на горькое лекарство.

Мне всё равно было суждено умереть, но я чувствую, что умру ещё раньше, если буду есть это чёртово порошковое лекарство, пока не лопнет мой желудок. Я очень хорошо знала будущее своего тела.

Месяц назад я стала Анастасией Синклер, одной из героинь романа, который мне нравился.

Анастасия, чьё имя буквально означает "воскресение", была неизлечимо больна.

Анастасия уже была мертва, когда начались события из романа, и она лишь изредка появлялась в воспоминаниях главного героя-мужчины.

Одно только воспоминание об этом имени вызывает у меня головную боль, но Анастасия и главный герой-мужчина Адель были довольно близки.

А в день похорон Анастасии, Адель впервые встречает главную героиню.

Соединить мужчину и женщину между собой через чью-то смерть... Это неправильно во многих отношениях.

Но Анастасия была красавицей, которая могла заставить любого человека замереть на месте или уставиться на неё, когда они встречали её на улице.

Нежные глаза, похожие на луну, вишнёвые губы, нежный голос, похожий на щебет соловья, и развевающиеся волосы, похожие на звёздный свет.

Моё первое впечатление, когда я увидела её (меня), было то, что любой, кто увидит её, упадёт в обморок и у него из носа потечёт кровь.

Ну, это если отбросить тот факт, что если я выйду на улицу больше чем на час, то сама упаду в обморок.

С тех пор как я стала Анастасией, я стала довольно самовлюблённой.

Да, ну и что, если я скоро умру! По крайней мере, я умру красивой!

Нет, это больше, чем просто красота. Когда я вырасту, я не думаю, что когда-либо проиграю

кому-либо в этой стране, когда дело дойдёт до внешнего вида.

Мне никогда в жизни не говорили, что я хорошенькая.

И... может быть, моё настоящее тело было в гораздо худшем состоянии, чем тело Анастасии, которая умирала из-за потери крови.

Хм, я почти уверена, что я уже мертва.

— Чёрт побери! Хватит об этом думать!

Я перестала думать и засыпала лекарство в рот. Это было обязательно, но лекарство было чертовски горьким. У-у-е-ег. Я скорее блевану, чем съем его!

— М-мисс?

— Шоколад... конфеты... что угодно, только побыстрее...

При этих словах, прозвучавших как моя последняя воля, Ирина быстро достала шоколадку и протянула её мне. Вкус лекарства был ужасным. Это было хуже, чем когда меня рвало кровью.

Пока другие горничные разбирались с кровью в спальне, я откусила шоколадку и с помощью Ирины пошла в ванную.

Я говорила родителям Анастасии, что лучше было бы сменить покрывала и одеяла на тёмные цвета пару раз, но они никогда меня не слушали.

Наверное, они думали, что мне станет лучше, если меня будут окружать яркие цвета.

Даже сейчас семья Анастасии всё ещё ищет лекарство, которого не существует. Они ругают меня, когда я говорю, что все их усилия напрасны.

Я никогда не чувствовала и не получала никакой любви от семьи. Так что, конечно, я даже не знала, как её вернуть. Но моя семья не задавала мне вопросов, хотя я и была причиной их "страданий".

Анастасия уже была тихой и безразличной личностью ещё до того, как ей поставили смертельный диагноз.

Мне было немного грустно слышать это, потому что семья Синклеров любила Анастасию.

Поэтому, приняв реальность, я снова начала улыбаться им и оживлённо разговаривать.

Я надеялась, что, если можно так выразить мои чувства, то хотя бы улыбка Анастасии останется в памяти её семьи.

Болезнь, которой болеет Анастасия, была настолько редкой, что у неё даже нет названия. Поэтому, что бы я ни делала, мне суждено умереть до того, как мне исполнится восемнадцать.

Прямо перед Аделем.

Когда я закончила принимать ванну и начала сушить волосы, Марин, уборщица, подошла ко мне и доложила:

— Мисс, я закончила уборку в спальне.

Я уже собиралась сказать ей, что она хорошо поработала, но Марин добавила:

— И Лорд Магнус бежит на полной скорости по дороге сюда прямо сейчас.

— Ах-х.

Я перевела дыхание. Адель обладал невероятной способностью замечать, когда меня рвало кровью. Это магия? Он использует какое-то заклинание? Мне не нужен такой манчкин!*

(П.П: Манчкин - это корейский сленг, который относится к оп-персонажу/человеку.)

— Скажите ему, что я сплю!

Я вскочила и попыталась уйти в спальню, но Ирина поспешила догнать меня.

— Мисс, у вас всё ещё мокрые волосы!

— Это не имеет значения!

Я стяхнула руку Ирины и легла в постель. Я притворилась, что сплю, укрывшись с головой свежим мягким одеялом.

Я услышала, как Ирина неохотно закрыла дверь.

Я выровняла дыхание, но моё сердце бешено колотилось. Я закрыла глаза.

Адель Магнус был истинным аристократом. Он как будто притянул к себе всё хорошее в этом мире.

Это было в будущем, но в романе его называли невинным рыцарем, героем, рождённым вести людей по верному пути.

Он был добрым и искренним дворянином.

Адель никогда не оскорблял и не презирал своих противников, даже если они были его врагами, он всё равно был вежлив с ними. Он никогда не был горд.

Он был наследником могущественного Герцога Империи Магнус, который проявлял мягкость и вежливость даже к проходящим мимо простолюдинам. Он уважительно относился ко всем людям, независимо от их положения.

С другой стороны, он был настолько силён, что у него часто рвалась одежда.

Когда я подумала, что лучше бы мне сейчас заснуть, я услышала над одеялом ясный голос.

— Прошу прощения. Ты спишь?

Стук моего сердца был таким громким, что я начала волноваться, достигнет ли он уха Адель.

С тех пор как я рухнула в своей комнате и меня поздно нашли, Адель начал регулярно приходить и проверять моё состояние, хотя он и неохотно использует магию в присутствии других. Это был уже третий раз.

Ну, в романе не было описания того, что Адель любил вторгаться на чужую территорию. Я чувствовала, что потеряла веру в него.

— Ты, должно быть, опять кашляла кровью. От неё ещё остались кое-где следы.

Когда я услышала свежий голос Аделя, мои барабанные перепонки были в восторге. Он звучит так же свежо, как лимонный сок, красный виноград и цитрусовые. Ну, он же главный герой...

— Анастасия, я сейчас буду себя грубо вести.

Я мысленно заворчала, но внезапно одеяло слетело с меня...

— Ува-а!

Когда я открыла глаза, Адель посмотрел на меня без малейшего признака удивления. Что?! Что это за безумно красивое лицо? Передо мной расплывчатое гламурное лицо, на которое я невольно уставилась.

— Ты что, не спишь?

Увлёкшись красотой Аделя, я запоздала с гневом.

— А-а... дама лежала, а ты посмел поднять одеяло?!

Наши взгляды встретились лишь на мгновение, но от его спокойного взгляда мне стало не по себе, и я украдкой повернула голову.

— Ты избегаешь смотреть мне в глаза. Тебе стыдно смотреть на меня из-за вчерашнего? – спросил Адель, отпуская одеяло.

Мы встречались вчера вечером.

Моя семья уехала на некоторое время, чтобы найти лекарство. Фестиваль был в самом разгаре, так что я планировала пойти посмотреть фейерверки. Но Адель вдруг остановил меня.

Я разозлилась, потому что Адель преградил мне путь, хотя и сказала ему, чтобы он не волновался, так как меня всё равно будут сопровождать горничные.

— Я в порядке! Почему ты перебиваешь, когда я говорю, что со мной всё в порядке? Я всё равно умру, и это никак нельзя остановить! Если ты понимаешь, то просто позволь мне делать то, что я хочу, пока я не умру.

У меня не так много времени, чтобы наслаждаться этим миром, и я не хотела постоянно находиться в этой комнате.

— ...Ты же знаешь, у меня мало времени. Я ценю твою заботу, но я не хочу проводить остаток своего времени в маленькой комнате.

— Мы найдём лекарство.

Адель успокаивал меня, но я тут же всё отрицала.

— Ты не найдёшь ни одного, даже если обыщешь весь мир.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что я единственная, кто болен этой болезнью. Знаешь что, Адель? Для меня это вполне терпимо, если не считать рвоты кровью и головокружения. Так что перестань придирается ко мне...

— Не могла бы ты надеяться на меня, Графа и Графиню?

Адель не уставал и продолжал вселять в меня надежду и мечты. Прошёл всего месяц с тех пор, как я стала Анастасией, но меня уже тошнит от этих разговоров.

Чересчур чопорный и позитивный мужской персонаж, который мог заставить любого человека рядом с ним изменить своё мнение.

Я покачала головой, надеясь, что Адель поймёт.

— Не могу. Я уверена, что скоро умру.

— Анастасия.

— Пожалуйста, не думай, что я пессимистична, я реалистка. Мы закончили разговор?

А теперь возвращайся. Я провожу тебя. Твоё лицо снимает весь мой стресс, но это нытьё сводит меня с ума. В конце концов, один положительный минус и один отрицательный даёт ноль!

Адель нахмурился, когда я спрыгнула с кровати.

— Мы ещё не закончили.

Адель очень осторожно схватил меня за запястье и усадил обратно в постель.

Затем он поднял голову.

— Не уходи одна. Тебе слишком опасно выходить на улицу.

Я ответила ему спокойным голосом:

— Я не ребёнок, Адель. И ты не мой опекун.

— Ты не можешь этого сделать.

— Тьфу ты, тупоголовый! Почему ты такой упрямый!!! - взорвалась я, но Адель и глазом не моргнула.

— Это всё потому, что я беспокоюсь о тебе.

— Мне это не нужно! Пожалуйста! Если человек говорит тебе что-то, хотя бы притворись, что слушаешь!

— Анастасия, ты стала жестокой, - ответил Адель чрезвычайно наивным и спокойным тоном. Мне захотелось ударить этого парня.

Кто несёт ответственность за всё это? Благодаря тебе моё давление повысится, а продолжительность жизни сократится до одного месяца!

(п.п = ГГ)

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1287242>